

Вэнь Цзин колебался некоторое время, а затем высказался:

— Если шисюн сможет так думать, то так было бы лучше всего.

— Уже поздно, иди спать.

— Насчет шифу ...

Цзюнь ЯньЧжи потянул его к постели:

— Сегодня довольно промозгло. Я хотел понежиться в теплой ванне и немного согреться. Но не ожидал, что ты мне помешаешь. Ну же, согрей меня, как раньше.

— Я ... — не знал, как быть Вэнь Цзин.

— Разве ты не мой шиди, а я не твой шисюн? Мы просто обычные братья.

Вэнь Цзин сглотнул.

— Мы провели таким образом так много зимних ночей. Не так ли? — прошептал Цзюнь ЯньЧжи.

— Нет, я

Цзюнь ЯньЧжи обнял Вэнь Цзина за талию и, завернув его в одеяло, прижал к кровати, и медленно произнес:

— Шиди, это наши отношения. Или ты хочешь, чтобы я обращался с тобой как с ШаоЯнем и Цзинь Пинем? Не знаю, притворяешься ты глупым или действительно наивный.

Его язык грубо проник в рот Вэнь Цзина, начав там неистовствовать. Вэнь Цзин не знал точно, из какой части его тела исходила боль. Он сильно обнял Цзюнь ЯньЧжи за шею и пробормотал:

— Шисюн, ты можешь мне все рассказать?

Цзюнь ЯньЧжи сорвал с него одежду, кусая его за плечо и тонкую ключицу.

— Осмелиться тебе все рассказать, если ты даже не хочешь быть со мной?

— Потому что ты мне ничего не рассказываешь! — сердито воскликнул Вэнь Цзин.

Укус постепенно перешел в нежный и мягкий, а затем в поцелуй. Кончик языка скользнул мимо синяков и медленно приблизился к губам Вэнь Цзина. Теперь Цзюнь ЯньЧжи целовал его осторожно и застенчиво, будто испытывая угрызения совести из-за прежних действий. Вэнь Цзин не сопротивлялся и слегка пошевелил языком в ответ. Глаза Цзюнь ЯньЧжи вспыхнули жаждой, и он эмоционально переплел свой язык с языком Вэнь Цзина переходя в глубокий поцелуй.

То чего он хотел, совсем не так просто.

Целуясь, они заснули, другими словами, рот Вэнь Цзина в конце концов онемел, до состояния, что он не мог ничего чувствовать.

Ранним утром следующего дня. За завтраком.

Цзюнь ЯньЧжи и Вэнь Цзин, разделяли Лю ЦяньМо и Хэ Лин, каждый из них держал в руках по миске теплой каши, и спокойно ел. Цзюнь ЯньЧжи всегда имевший хорошие манеры, вежливо поприветствовал учеников Пика Бэй Янь. Видевший Вэнь Цзин тоже пожелал им доброго утра. Затем Вэнь Цзин начал неторопливо завтракать.

Его губы уже были исцелены Цзюнь ЯньЧжи. В противном случае, учитывая, что его губы стали похожими на красные опухшие сосиски этим утром, он определенно не смог бы выйти на люди в таком состоянии.

По сравнению с прежней атмосферой, сейчас все вокруг имело расслабляющие оттенки. Странно, но напряжение в воздухе, будто сейчас начнутся военные действия, казалось, сменилось легким смущением и неловкостью.

— Видимо все хорошо выспались прошлой ночью, и видимо поэтому все сегодня в хорошем настроении, — с улыбкой произнес Лю ЦяньМо.

— Точно, к счастью, прошлой ночью в конюшне никто не спал, — посмеялся Гао Сяо.

— Даже если он хотел спать там, кто-то не согласился, — фыркнул Хэ Лин.

Вэнь Цзин продолжал есть, изображая глухого.

У Цзюнь ЯньЧжи были отличные манеры за столом. Он тихо поставил пустую миску, и в уголках его рта и на столе не осталось ни крошки еды.

— Уже слишком поздно. Нам пора идти, — медленно вставая, сказал он.

Ю Сы тоже встал, он, не сказав ни слова, улыбнулся Вэнь Цзину и вышел за дверь.

PS: глава и в оригинале такая. Так что это задумка автора.

<http://bllate.org/book/15017/1327302>